

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПОНЯТИЯ “ДУХ” В СИСТЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена проблеме понимания понятия “дух” студентами. Приводятся данные исследования по данному вопросу, рассматриваются возможные причины его непонимания студенческой молодёжью, а также варианты трактования понятия: в философском, религиозном, мифологическом и бытовом смысле, определяются ценность и способы его развития, показываются возможные последствия неверно сформированных ценностно-смысловых структур и направления по формированию верного понимания понятия “дух”.

Ключевые слова: дух, духовность, студент, формирование духовности, педагог.

Проблему духовности во многом можно объяснить другой проблемой – пониманием понятия “дух”. Очевидно, что одним разъяснением этого понятия все проблемы сами собой не решаются, но именно это должно стать одним из шагов.

Цель статьи – рассмотреть высказывания, содержащие термин “дух”, объяснить, как в каждом из случаев мы себе представляем его, и часто ли мы вообще отдаём себе отчет в том, что произносим.

Авторы сразу оговаривают, что всякие объяснения немыслимы без не просто упоминания религиозной точки зрения на вопрос, а более того, оно должно стать основным стержнем пояснения. Опора будет осуществляться на христианскую религию (поскольку именно представители этого вероисповедания являются абсолютным большинством на территории Украины), в частности, опора будет осуществляться на Православие, как на веру, которая “славит правое” или, как на вероучение, где “правь” является мерой между явлениями “нави” и “яви” [1; 2].

Еще по одной причине никуда не уйти от религиозного в объяснении духовного. Так Протоиерей Андрей Ткачев отмечает: “Искусство всегда религиозно. Оно всегда либо со знаком плюс, либо со знаком минус”. И он же утверждает, что “духовное” отличается от “душевного”, а мы часто путаем эти два понятия, принимая одно за другое. Например, искусство и культура принадлежат к сфере “душевного”, а сфера “духовного” простирается на значительно большей высоте [3].

О понятии “дух” глубоко задумывались в дохристианские времена. Сократ, Платон и Аристотель развивали идею духа, но каждый по-своему. У первого, например, дух представляется как противопоставление чувственному и отождествляется с сознанием. И то, и другое не подлежит законам возникновения или уничтожения, значит – оно вечно. У Платона дух – это Логос (Бог), который способен оживать внутри человека, если он сливается с божественным: “Когда дух, охваченный любовью и божественно окрылённый, радостным взмахом поднимается к самому святому, то забывает всё остальное и себя самого...”. У него также есть определение для духа “человеческого” или собственного и для “Духа-Логоса”, то есть вселенского Духа или Бога. У Аристотеля дух – мироправящая сила, обозначаемая термином “нус”, то есть высший уровень бытия, бог, который сам себя мыслит и тем мир творит [4]. О том, что человек связан своими действиями, мыслями и поступками с миром духовно, можно узнать и из работ религиозных мыслителей и философов Г. Нисского, Н. Лосского и др. Из современных философов-педагогов к ним можно отнести В. Сухомлинского, И. А. Зязюна., В. Кудина. В РФ этим занимаются: Н. Шеховская

(Белгород, 2007), Е. Веселова (Саратов, 2004), И. Михалец (Мурманск, 2011) и др. О духовности в образовании писали и К. Ушинский, М. Пирогов. К. Ушинский даже говорил, что атеистическое воспитание – это инструмент воспитания “безголового урода”.

Проблема состоит в следующем. Из 170 человек (исследование проводилось на базе НТУ “ХПИ” среди студентов инженерных специальностей в 2012 г.) более 90% анкетированных или ответили, что не знают ответа, или пропустили вопрос (что разрешалось сделать студентам на случай, если вопрос не нравится или раздражает), или написали, что вопрос не нравится, или (что было чаще) ёрничали, подшучивали и даже издевались над словом, дописывая странные определения, или расшифровывая понятие как аббревиатуру (были и неприличные варианты). Кто-то высказывал вслух сомнения, не преследуют ли авторы подобного анкетирования цели посвятить молодых людей в секту или какую другую религиозную организацию. В любом из случаев подобная реакция показывает отчуждённость от духовного (хотя бы словесно), от религиозного как воспитательного. Отказываться сознательно от того, что когда-то составляло и сейчас способно составлять духовный стержень становления личности, неосмотрительно.

Мы иногда произносим: “Не хватает духу сказать или сделать”. Это – высказывание, которым человек сорит, – что под ним? Существует утверждение, что страх высказывать своё мнение вслух (по многим замечаниям разных специалистов именно студенты – “выходцы из СНГ”, а значит рождённые в СССР или немногим позже его развала, отличаются от их сверстников, но иностранцев, которые в большинстве своём ведут себя очень раскованно – одним словом “демократично”) является уже явлением генетическим, а связан он с теми “притеснениями” в виде репрессий и других наказаний за инакомыслие. Книги Антонова-Овсиенко, “Архипелаг ГУЛАГ” Солженицына открывают правду: то, что скрывалось “под асфальтом”: подвалы и канализацию советской власти, куда утекали миллионами люди. Вторая мировая война унесла жизни каждого шестого жителя Украины, а довоенные и послевоенные “советские программы” раскулачивания, репрессии и случайные аресты “для статистики и количества” (смотри Солженицына) унесли практически в каждой семье кого-то. Значит ли это, что на дух оказали влияние? – Да. Чей дух не смогли сломить, и кому из них “хватало духа говорить” и делать наперекор, те страдали, и тех нет уже. Единицы из тех, что спаслись, те, кому “духу не хватало сказать” и молчали и те, кто “поверил” в светлое будущее – мы и есть их наследники. В наследие нам – страх с опаской и вследствие – сильное недоверие к вере. Так и есть: сильное “недо” “верие”, то есть веры мало сегодня. Дух (здесь: воля) был заперт страхом. Были те, кого страх не сломил. Воля (или дух) от того слаба у нас, но её тренировать следует – это дело воспитания и самовоспитания.

Воспитание духа или воли – труд. Трудясь, мы воспитываемся, ведь “труд – это овеществлённая молитва” [3]. Кто-то вспомнит, что в столь ругаемое советское время об этом и шла речь, и слово “труд” было, наверное, главным после имени Ленина, но идеей в основе была ненависть, а следует главной быть любви. Труд и дела во имя добра. Как этому учить? Примером и православной литературой. Не интересуясь ею, человек существует как бы в зашторенном пространстве, глядя на мир в щель между пальцами, которыми закрывает лицо. Стереотипная атеистическая мысль, как маслянистая субстанция, ещё долго будет смываться с мышления многих. Хотя многие ученые отмечают, что популярность православия растёт. В таком случае можно говорить о том, что одновременно происходят два противоположных по знаку процесса. В

откровениях (предсказаниях) православных святых отцов и старцев есть и об этом слова. Эти два процесса называют эпохами или церквями (Филадельфийская или “братолюбная” и Лаодикийская или “народоправческая”), которые будут одновременно существовать и будут являть собой антагонистичные явления. А читать стоит уже и по той причине, что “Беспокойство исчезает в свете знания”, а всё, что касается нашей истории, следует знать, потому что человеком неосведомлённым и невежественным легче управлять. И как это глупо особенно для сегодняшнего свободолюбивого человека быть марионеткой в чьих-то руках (даже СМИ).

Итак, самообразование и самовоспитание. К самообразованию относят самосознание, самообладание, самоинструкцию. Самообладание обозначает способность себя контролировать и руководить своими поступками, принимать решения и отвечать за них. Все это возможно благодаря самоинструкции. А как себя инструктировать? На основе чего мы при этом действуем? Чем руководствуемся? Опорой должно быть нечто, в чем не приходится сомневаться. Любая философская теория оставляет место для существования другой (это почти условие любой теории, закон). Очевидно, что основанием должна стать вера (в идеале), а поскольку верят люди в разное и иногда в нечто, что того не заслуживает, то отсюда и погрешности в самоинструкции или в саморуководстве. Как известно, чтобы пойти ошибочным и неверным путём, достаточно даже малейшего отклонения.

Развитие духа дает свободу, по словам Л. В. Шапошниковой [5].

“Дух мира, наконец, есть *дух гонения и преследования всего святого*, небесного и божественного. Враждующий на Бога мир не может терпеть ничего, что носит печать Божественного происхождения и напоминает о Боге: потому теснит и гонит из своей области дела веры и благочестия... Гонения на дела веры – в православном царстве! Удивительно – однакож это так есть... Есть лица, которые стыдятся в храм Божий ходить... держать себя, как прилично христианину. Гонитель невидим, но гонение видимо, и всеми испытывается... И вот все, по магическому слову: “что скажут”, не зная, кто и что скажет, – боятся открыто обнаружить в делах святую веру свою. А слова и дела по духу мира открыто являются на стогнах града. Их творить не стыдятся и не боятся, они, как у себя дома”. Толкуя 2-е послание к Солунянам, Святитель Феофан Затворник писал: “Тогда, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – одна видимость, внутри же отступление истинное” [6]. Значит, один только “дух мира” может истолковываться и как положительное явление, и как отрицательное: “дух мира” в смысле мира и покоя между людьми – положительное явление, а дух мира как противоположное явление духу божественному или как дух преследования всего святого – это явление отрицательное.

У Гёте в “Фаусте” тоже хорошо видно, что дух есть божий и дьявольский, и последний ведёт к растлению.

“Мораль падает на все более комфортное ложе”, – это говорили еще в древние времена. И неудивительно, ведь пороки остаются одни и те же. Что новым является, так это то, что человек впадает или его ввергают, а он не сопротивляется (опять же: духом слаб?) в забвение своей истории. Появляются новые “удобные” учения, по которым ловко и аргументировано поведают, что грех – вовсе не грех, и нарушать можно старое, ведь по новому учению – это уже не так страшно или даже полезно для здоровья. Об этом в православных откровениях тоже предупреждали [7]. Мы отсчет истории нашей ведём от Рождества Христова, но всерьёз сегодня ни один школьник не воспринимает библейские истории, существование апостолов (хорошо, если знают

значение слова этого). Древняя Греция, Египет и Римская Империя – сомнений не вызывают, а вот, Вавилон с башней, Иудея, Самария и Галилея и даже Израиль времён пришествия Иисуса Христа – всё это как будто дышит легендой. Ни в одном учебнике по истории об этом тоже не пишут. Апостолы не могли иметь научных степеней. Может, поэтому на их писания не ориентируются, как на документы. А может отгородиться от дополнительных ограничений над духом (свободным) удобно. Насколько он (дух), то есть это “я” свободно в своих деяниях, если нам дано Евангелие и заповеди, по которым следует жить? Ограничение или укрепление духа? – в ответе кроется ответ на другой вопрос: “есть ли вера у отвечающего?”.

У Кьеркегора дух – это “Я”. Он вообще пишет о тяготении ума к уму, как о духовном явлении. Отсюда роль преподавателя в формировании духовности будущих специалистов уже predetermined: общаясь, они уже друг на друга влияют духовно. Задача преподавателя “организовать” это тяготение. Для этого ему своё “Я” или свой “дух” развивать следует неустанно. Кьеркегор говорит ещё, что дух – это ментальность. Также неудивительно: разум (именно разум, а не ум) и дух связаны. Он утверждает, что у каждого есть свои *духовные очи*, с помощью которых мы можем заглядывать внутрь себя.

Философ и педагог Г. Сковорода считал, что духовная натура человека первична. Она является невидимой глазу, и это и есть Бог.

Если духовность неотделима от веры, возможно ли формировать веру? Является ли этот процесс односторонним? И может ли вообще кто-то в него вмешиваться? Да, может. Именно потому, что с пути верного (правильного или праведного, он же – “добрый путь”, а тот, как известно, уже неправедного!) легко сойти, именно потому, что “нет большего без меньшего”. Тому, кто в начале пути, и, тем более, тому, кто у перепутья, нужен наставник. На правах наставника может выступать священник или другое духовное лицо, но это многих пугает, поскольку туда привыкли обращаться только в тех случаях, когда ситуация совсем сложная. Пугает это еще и просто от непривычки смотреть “вдаль”, а еще больше от непривычки смотреть “ввысь”, как будто церковь – это удел фанатиков и пенсионеров. Но возникает иногда проблема другого характера: человек согласен иметь наставника, но его найти сложно. И на всех их не хватает. Наставниками являются и педагоги. Это они (если сами подкованы, информированы, а главное – образованны, поскольку, образование чисто профессиональное, не подкрепленное никакими другими знаниями, есть неполное, и на него ориентироваться – значит, заранее себя ограничивать) могут послужить мостом к духовному развитию студентов (учащихся, воспитанников). Педагог (преподаватель), желает он того или не желает, но он в обязательном порядке ориентирует студента. Иными словами, служит примером. Сообщит ли он присутствующим в аудитории импульс развития веры и духовности (сначала желание узнавать, а потом развиваться) или же он сообщит импульс равнодушия – это дело педагога. Назначение педагога схоже с назначением священника. Только помня о своей профессии как о миссии, можно выполнять педагогическую деятельность с целью, которую она изначально преследует, – воспитательную (затем – образовательную).

Кроме преподавателя (как личность и пример) воспитывают еще и традиции и ценности (семейные, государственные), воспитывают или поучают вера (заповеди) и мораль (например, в притчах), а ещё спорт и искусство. Некоторые высказываются против насильственного окультуривания, да и возможно ли оно? А почему нет? СМИ и западные навязанные ценности не мелочатся в распространении вредного, причем часто в “сахарной глазури” [8]. Или следует скромно ожидать, пока не дойдем до грани. Так вот: мы уже близко.

Стремится ли к культурному, моральному и духовному развитию современный человек? Или же он пребывает в забвении? Это проследить можно по сознательному выбору литературы. Когда книги запрещались, их стремились найти и прочесть, сегодня в литературном выборе нет никаких ограничений. И, что любопытно, человек при такой свободе часто совершает выбор в пользу низкокачественного чтения, так называемого “лёгкого чтения”, причем делает это абсолютно осознанно. Чем чревато подобное “незадумывание” и пребывание в некотором “расслабляющем эфире”, наверное, еще будет видно. Это одновременно и показатель того, как сильно влияние потребительства как явления. Ненатуральный полуфабрикат для ума может оказаться большим вредом, чем то же для желудка. Протоиерей А. Ткачев утверждает, что книги, содержащие в себе заведомо неверные мысли и идеалы, являются “зондированием почвы, индикатором массовой безблагодатности... Как ни была страшна безграмотность, нынешняя грамотность при отсутствии веры и вкуса – ещё страшней... Думающим трудней манипулировать, знающего труднее обмануть... А значит, надо воспитывать читательский и зрительский вкус” [3]. Этот самый “плохой вкус” может быть продиктован ещё и возросшей любовью к удовольствиям, что тоже является показателем потребительства. Кроме того, следует не забывать, что “ветер в голове попутным не бывает”, поэтому засорять голову бесполезной литературой, не несущей в себе ни интеллектуальной, ни духовной нагрузки тоже не стоит. Убедить в этом современную занятую и очень мобильную молодёжь с трудом, но можно (не сразу и не всех). Одним из аргументов может стать тот факт, что книг, которые стоит прочесть хотя бы раз, не перечесть, а тратить временной ресурс на книги-однодневки просто жаль.

К вопросу запрета или разрешения (попустительства в воспитании). Стоит ли, руководствуясь современными психологическими советами, вроде: нельзя говорить “нет” ребенку (студенту, говорят, уже можно, но... поздно), да и вообще реплик, содержащих частицу “не” им же, а также не повышать голоса на них, продолжать бояться быть строгими учителями, преподавателями и воспитателями. Давайте вспомним, как работает любое устройство, например, мясорубка. Перед началом работы ее нужно прикрепить к столу, если этого не сделать, та будет просто “разболтана”, а всякая работа с ней будет невозможна, назначения своего она не выполнит. Разве подобного слова не применяют иногда к неуправляемым и непослушным учащимся? Возьмём пример из инженерной деятельности. Если плохо прикрутить, или вообще не прикручивать гайки на болтах, например, при соединении двух трубопроводов, тогда прорыв и выход вещества (теплоносителя) неизбежен, а далее следуют аварийные последствия. Исходя из этих примеров, как все-таки стоит относиться к строгости в воспитательном процессе? Если не думать о теориях Фрэйда и других ученых-психологов, которые напоминают об опасностях любого воздействия на личность и о причинах стрессов, неврозов и перверзий (термин Фрэйда), то строгость определённо содержит в себе положительную идею и цель, как минимум, для общества (безопасность сооружений и пр.), и, как максимум (поскольку личность, как правило, лучше мотивируется пользой для себя, то есть эгоистичной идеей), для себя, а именно: человек “расхлябанный”, “не завинченный на все гайки” рискует, поскольку и положение его, и состояние ненадежны. Такой человек легко впадает в уныние (что, между прочим, является одним из тяжких грехов, от того, что ведет к ошибочным поступкам и способно иметь катастрофические последствия), тоску и депрессию. Такое состояние ведет к необдуманным действиям, стрессам. Личность не только не способна реализоваться, пребывая в подобном *состоянии духа*, но и не способна качественно выполнять любые функции, не имеет стержня, без которого нет полноценной личности. Духовный тонус воспитывается в строгости

(умеренной). Регулируется строгость заповедями. Тогда и перегибов нет ни в сторону “недожима гаек”, ни в сторону тирании и агрессии.

Смотря глубже и говоря о воспитании в семье, можно вспомнить позабытый всеми Домострой. В настоящее время на того, кто посоветует им пользоваться, рискует обрушиться шквал критики. Но так ли устарели принципы и идеи этого документа? Следует заметить, что известно о том, что в те времена названному документу строго не следовали. Это был как бы идеал, к которому следовало стремиться, на который следовало ориентироваться. Но он был, и, возможно, сдерживал человека того времени в некоторых рамках. Теперь же, не имея вовсе строгих предписаний, тенденция наблюдается в обществе большей частью разрушительного характера. Статистику времен существования Домостроя обнаружить трудно, но то, что семейные разрывы (разводы) не были массовым явлением, это вполне естественно. Соблюдение христианских предписаний было обязательнее, сильнее, а несоблюдение их вызывало стыд. Сегодня подсажки стыда все тише, их легче заглушить, подыскав подходящую теорию, которая легко, очень человеколюбиво опровергает все, что противоречит “земной” (читай: животной) натуре человека. Нарушения общепринятых моральных устоев осуждались обществом. И это тоже сдерживало. Следует уточнить, что это замечание приводится вовсе не с целью побудить к началу осуждения (одна из заповедей: “не суди!”), но к тому, что отношение общественности меняется. Еще это “неосуждение” связано не только с соблюдением названной заповеди (может быть, в самой малой степени), а и с тем, что происходит индивидуализация, сепарация или разделение и отгораживание себя от проблем других и пр. Мы стремимся к интеграции в науку (интегрированные технологии во всех сферах науки), к попытке объединения или интеграции частных теорий в общую – универсальную, к международной интеграции, только *целокупности* в обществе не наблюдается, и даже тенденции. Идея нужна общая. Направленность.

И. Ильин много говорил и писал о категории целокупности. Дух – нечто цельное, целокупное. “Целокупность” – это не рядоположенная совокупность как сумма, а нечто, соединенное в целое. “Так, целокупность (тотальность) есть не что иное, как множество, рассматриваемое как единство” [9]. Целокупный дух нужен человеку и идея, Новая Идея, как он ее называл. И связывал он ее неразрывно с христианской идеей, видя только в ней решение проблем и выход из кризиса. И. Ильин создал теорию. Одно из свойств теории – это возможность предсказания дальнейшего развития событий, что автору ее удалось, ведь он предугадал “цветные революции”, которые уже потрясли общество.

Задача в настоящее время – вторгнуться в область идей, то есть духа. Необходимо формирование идеальных представлений человека о том или ином жизненном явлении, так как повседневная жизнь управляется именно идеальными представлениями. “Человек никогда полностью не дотягивает до идеала, на пути к нему часто падает и ошибается, но именно наличием идеала и его содержанием мотивируются поступки. О человеке и судить можно не только по делам, но и по стремлениям... грязь окружающей жизни напрямую связана с мысленной грязью людских представлений о жизни” [3].

Высказывалось мнение, что сегодня могут стать первым шагом к известным заповедям так называемые новые заповеди: не ломать деревья, не сорить, развиваться и др. Если сразу доверяться религиозному может оказаться пугающим для современного человека, то подобные “адаптированные” заповеди тоже могут пригодиться во имя достижения общей цели – воспитания целокупного духа.

Направление воспитания должно осуществляться вперед и вверх, поскольку “верх всегда лучше, чем низ, поскольку, когда стоишь на голове, в мозг приливает чересчур

много крови... , потому что лучше взобраться на дерево и собирать плоды, чем закончить под землей и откармливать червяков, потому что, устремляясь вверх... , ты редко причиняешь себе боль, а последствия падения на землю обычно бывают весьма болезненными, а значит, верх – вместилище ангельских сил, а низ – дьявольских” [10]. Рост – вверх осуществляется. А значит, без высших ценностей идея воспитания личностей, которые становятся надежными (а потом уже компетентно способными, поскольку основная цель не успех, а творение во благо человечества) специалистами просто нереализуема.

Дух воспитывается, естественно, и в спорте. “Естественно”, но не “безусловно”. Достаточно только для сравнения представить двоих, один из которых спортсмен (например, МСМК), а другой – человек со средними физическими данными. Окажется, что первый дух к победе имеет сильнее, целеустремленнее он. Первый дух свой упражнял в развитии и преуспел. Для духа специалиста, компетентно способного, важным является развитие духа победного. А теперь, почему это не безусловно? Условием является критерий, по которому мы дух рассматриваем: дух как стремление к победе, успеху, цели или дух как составляющую человеческой духовности, которая несет в себе весь комплекс качеств настоящего человека? А при таком рассмотрении ни один из перечисленных не может претендовать на звание человека духовно развитого, пока не предоставит в рассмотрение и оценку свои деяния и поступки. Выходит, одно лишь умение пробежать или проплыть с рекордным результатом для духа человека по-настоящему ценность имеет условную. А проплыть и спасти тонущего – вот это не просто рекордный, а победный результат! Аргументом в защиту “спортивного” духа может стать еще и утверждение (в целом, очень справедливое), что спорт, кроме духа победы, воспитывает дисциплинированность, чувство справедливости, честность, трудолюбие, чувство единства или целостности, или целокупности, о которой шла речь выше (командный дух) и др. Кроме того, занятия спортом стимулируют мозговую деятельность индивидуума. Поэтому как одна их составляющих в формировании духовности будущего специалиста спорт является важным моментом.

Выводы. Нынешние студенты, будущие специалисты, не имеют глубокого понимания понятия “дух”, а значит, и “духовность”. Но даже не имея очерченного его понимания, всё равно признаются, что людьми высокого духа назвать себя не могут. Интуитивно понимают сложность и многомерность этого понятия, а может, и явления. Проблема непонимания скрыта, в первую очередь, в исторических процессах.

Понятие “дух” определяют по-разному. В философском понимании это понятие, “отождествляемое в невещественном начале”. В религиозном мировоззрении дух – это “изначальная движущая сила, присущая всему живому, а в некоторых культурах и неживому”. В мифологическом мировоззрении дух – “сверхъестественное существо, наделённое волей, способностью воспринимать предметы и различными сверхъестественными способностями и возможностями, при этом само остающееся почти всегда недоступным для восприятия”. Последнее во многом совпадает с бытовым пониманием “духа”, поскольку зачастую “дух” – это воля, свобода, стержень (как характер), настрой (как идея) и их проявления в действии. Его следует воспитывать и развивать, в том числе и самостоятельно, но основная роль назначается педагогу, как священнику, выполняющему свой долг или миссию. Это его задача – сообщать или не сообщить “импульс духовности” (или веры) аудитории. Воспитывается дух будущего специалиста комплексно или *целокупно*, отсюда и вывод, что при его развитии не следует упускать ни единой составляющей: искусство, спорт, мораль, ценности, литература. Выбор в пользу развития духа – выбор не каждому *по духу*, но, возможно, если учебный процесс вести *в духе* развития духа, то не всё потеряно для *духовности* будущего специалиста.

Список использованной литературы

1. Кобзарь С. Ленин – антихрист из апокалипсиса, который был, и нет его, и явится. Очерк православной антихристологии и эсхатологии / Сергей Кобзарь. – 120 с.
2. Явь, Правь и Навь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Ткачев А. Мы вечны! Даже если этого не хотим / Андрей Ткачев. – Симферополь : Родное слово : Н. Орианда, 2012. – 304 с.
4. Штейнер Р. Мистерии древности и христианство / Рудольф Штайнер. – Москва ; Санкт-Петербург : Духовное Знание : Интербук, 1990. – 126 с.
5. Признаки скорого появления антихриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belmagi.ru/russia/29priznaki.htm>.
6. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности / Л. В. Шапошникова // Культура и время. – 2003. – № 2. – С. 5–21.
7. Дурасов Г. Россия перед вторым пришествием / Г. Дурасов // Московский журнал. – 1993. – № 10. – С. 15–16.
8. Медведева И. Я. Бомбы в сахарной глазури / И. Я. Медведева, Т. Л. Шишова. – Рязань : Зерна, 2012. – 256 с.
9. Thread: целокупности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masterrussian.net/fl15/целокупности-6905>.
10. Эко У. Маятник Фуко / У. Эко. – Санкт-Петербург : Симпозиум, 2009. – 736 с.

Стаття надійшла до редакції 14.09.2014.

Романовський О. Г., Генькіна М. А. Проблема розуміння поняття “дух” у системі формування духовності студентів

У статті висвітлено проблему розуміння поняття “дух” студентами. Наведено дані дослідження щодо цього питання, розглянуто можливі причини його нерозуміння студентською молоддю, а також варіанти трактування поняття, визначено цінність та способи його розвитку, показано можливі наслідки неправильно сформованих ціннісно-сенсових структур та напрями щодо формування правильного розуміння поняття “дух”.

Ключові слова: дух, духовність, студент, формування духовності, педагог.

Romanovsky O, Gen'kina M. The Problem of the Understanding of the Concept “Spirit” in the Students Spirituality Formation

The article is dedicated to the problem of the understanding of the concept “Spirit” in the students’ spirituality formation. The possible causes of that phenomenon, variants of interpretation of the concept and its value are viewed. In a philosophical sense the spirit – a concept, which is identified in the non-real beginning. In the religious world, spirit is the original driving force inherent in all living things, and in some cultures and lifeless. In the mythological sense the spirit is a supernatural being, endowed with the will, the ability to perceive objects and various supernatural powers and capabilities, while remaining itself almost always inaccessible to perception”.

The primary role of the teacher is appointed as a priest, to do their duty or mission. It is his task to report or not to report “impulse spirituality” (or faith) audience. Brought up the spirit of the future specialist or complex totality, hence the conclusion that its development should not lose a single component: arts, sports, morals, values, literature. The main and the primary role belongs to the pedagogue as to a priest, which is on duty or makes special. It is his task to transfer or not to transfer “the spirituality impulse” (or faith) to the audience. Projecting a competent specialist it is needed to calculate complexly, hence the conclusion that its development should not lose a single component: arts, sports, morals, values, literature, etc.

The concept “spirit” in the everyday sense is also viewed with the help of folk wisdom and phrases pronounced automatically without thinking. The direction of forming of a true value-notional structures and understanding of the concept of spirit are shown.

Key words: the spirit, spirituality, student, spirituality forming, pedagogue.